

Но во-первых, он всегда был чистоплотен, чужих касаний не терпел; во-вторых, в сердце всегда поднималась жажда убийства, заглушая всякие иные желания, и часто приходилось окунаться в холодный источник, чтобы подавить пыл.

Потому, хоть и было девятнадцать, хранил чистоту, всё ещё был девственником.

В обычное время кто бы посмел так говорить с Людоедом Ли Хаочэнем.

Да только сейчас рядом был Сюй Цы, и взгляд его был полон нежности и баловства, где уж тут холодности.

К тому же старуха Хуан в рассудке не тверда, и ауру Ли Хаочэня чувствовала слабо.

Видела она только, как он заботится о Сюй Цы, и приняла их за молодоженов, в любви плавающих.

Старуха говорила с серьезным лицом, и Ли Хаочэнь вдруг почувствовал себя бессловесным, как ученый перед солдафоном, и перед старухой растерялся.

Сюй Цы опустил голову, давился смехом, в душе рукоплескал.

«Старушка, вы молодец».

— Эй, парень, говорю, твоя жена такая слабая, не беременна ли? — Старушка Хуан не знала, что ее слова задевают обоих, помолчала, «эх»нула и продолжила подливать масла в огонь. — Я как Юэрю забеременела, тоже очень слаба была, сама не знала, пока в поле работать не пошла и в обморок не упала. Эй, парень, если войдете в город, позовите врача, пусть вашу жену прощупает, не в положении ли?

Сюй Цы покраснел, поспешно перебил старуху:

— Старушка, а в Янчжоу у тебя есть жильё?

Услышав это, старуха Хуан погасла:

— Не скрою, в Янчжоу не была уже два с лишним года. Раньше на юге города хижина была, да прошло два года, не знаю, стоит ли.

Сюй Цы от слова «девушка» хотел плакать и смеяться, но видя серьезное лицо старухи, не стал спорить. Лицо сделал еще серьезнее:

— Старушка, я мужчина, запомни!

Старуха Хуан кивнула дурнем, значит, поняла.

Семеро шли полдня и, наконец, добрались до ворот Янчжоу. У ворот очередь длинная. Янчжоу и правда большой богатый город, но народу было многовато.

Янь Сы, пока стояли в очереди, спросил у передних, в чем дело.

Оказалось, через пять дней ежегодный Праздник Пионов в Янчжоу. В этом году не только Короля Пионов выберут, но и Фею Пионов.

Окрестные уезды и города услышали, кто за красотой, кто за зрелищем. Некоторые просто

хотели посмотреть.

Другие привезли пионы, выращенные с заботой, на конкурс Короля Пионов. А есть те, кто дочерей привез на конкурс Феи Пионов. Если попадут в тройку лучших, потом замуж выдадут недюжинному, с курицы на насест пересадят.

Остальные же — на празднике народа много, решили мелкую торговлю повести.

Входящих стало больше, охрана расслабилась.

Янчжоуские стражники только пошлину взяли и пропустили.

Инспектор с инспекцией, обычно префект или уездный начальник встречает. Но тут Ли Хаочэнь главный, сказал — в гостиницу, поехали в гостиницу.

Собирались гостиницу среднего класса снять, Янь Сы спросил в четырех-пяти местах, либо полно, либо забронировано. Шли-шли, дошли до самой большой гостиницы в Янчжоу — «Благоухающий приют».

Слуги в «Благоухающем приюте» людей видели. Одежда на людях простая, но две лошади, что вели, — верховые лошади высшего сорта, верно, господа в простой одежде путешествуют.

Два встречающих слуги поспешили навстречу, взяли поводья у Янь Сы и А Нью.

Янь Сы вошел спросить, в этой гостинице всего восемь комнат осталось. Их семеро, еще есть. Янь Сы быстро оплатил, боялся, как бы опоздать и не забрали другие.

Приказав слугам отвести лошадей в задний двор, в конюшню, хорошо кормить, только тогда пошел к повозке приглашать господ выйти.

Сюй Цы в повозке накрыл старуху Хуан одеялом с головы до ног, только мутные глаза оставил.

Дело дочери старухи они не знали, насколько громкое в Янчжоу, но раз она в город даже боялась войти, наверное, шум тогда был большой, иначе префект не стал бы посылать ямыщиков по всему городу искать.

Сюй Цы боялся, что узнают, просто спрятал, чтобы не было видно.

На это время ушло, когда вышли из повозки и вошли в гостиницу, увидели А Нью с несколькими людьми спорит.

Напротив три мужчины и две женщины, все в роскошных шелках, богатством так и светятся.

А Нью не умел говорить, уже спорил до красноты. Янь Сы увидел, быстро подошел, А Нью за спину притянул, лицом мягким и учтивым спросил:

— Что случилось, господа?

Одна женщина в розовом, увидев Сюй Цы и Ли Хаочэня подходящих, указала на А Нью за спиной Янь Сы и резко воскликнула:

— Этот мужчина, правда мелочный. Вы все мужчины, потеснитесь, две комнаты уступите нам, что такого?

Сюй Цы приподнял бровь, полдня возились, оказывается комнаты отбирают:

— Девушка, ты ведешь себя слишком нагло. Во всем нужен порядок. Мы заплатили за комнаты первыми, почему должны уступать вам?

Самый старший мужчина осмотрел Ли Хаочэня и его людей, увидев одежду обычную, облегченно вздохнул.

Он тоже хотел, чтобы уступили комнаты, но боялся, что они какие-нибудь важные персоны, которые нельзя обидеть, поэтому позволил младшей сестре шуметь, все равно всего лишь девочка, не знающая жизни.

Если бы статус особый, он бы сестру немного отчитал. Если бы статус можно было задавить, он бы продолжал позволять ей шуметь.

Теперь видя простую одежду, решил, что просто обычные люди, не стал остановить сестру, наоборот, вышел помогать. Хотя вежливо говорил, тон был высокомерным, вежливость не от сердца, очень формально:

— Господин, прошу вас, проявите великодушие, уступите нам три комнаты, деньги за комнаты, которые вы заплатили, я, Фан, верну вдвойне, ладно?

— Только что две комнаты просили, как до тебя дошло, стало три? — не выдержал Гунсунь Юй. Тот всю дорогу с молчаливой тыквой Мо Е сидел, даже пукнуть не смел, уже задохнулся, сказал и уже рукава закатывать, лезть драться.

Но Ли Хаочэнь даже не взглянул на них. Он презрительно посмотрел на старшего мужчину и, указав Сюй Цы на лестницу, сказал:

— Пойдем, наверх отдыхать.

Все, только слово наследного принца слушая, больше тех пятерых не замечали, прямо пошли наверх.

Иногда с unreasonable людьми не нужно спорить, нужно просто игнорировать, как пук отпустить, самый простой и эффективный способ.

Сучжоуская семья Фан сегодня прибыла пятью человеками, сейчас в «Благоухающем приюте» только одна комната, как же им разместиться.

Получили отказ, пришлось злобно уйти, собирались искать другую гостиницу.

Семья Фан в Сучжоу нефритным бизнесом занималась, дома богата, но всего лишь купеческая семья, чиновников не рождала.

Младшая сестра Фан temperament огненный, была несколько раз заблокирована противником, очень зла. По дороге бежала и ругалась, семью Фан далеко позади оставила.

Дорогу не смотрела, бежала-бежала и «ой» вскрикнула, в человека врезалась.

Младшая сестра Фан и так была в плохом настроении, столкнулась, еще и злобой полна, уже хотела поднять голову ругать, в глаза попала — пара миндалевидных соблазнительных глаз, вмиг застыла.

Линь Байфу как раз в городе beauties собирал. Эти два года из-за дела этой девки причинил ему то, что отец Линь запер дома, дверь закрыл, ветер ждал, два года так прошел, сейчас только выпустили.

Обычно, когда желание поднималось, только брал служанку рядом, чтобы утолить голод и погасить огонь. Служанки долго играли, надоело, за два года его тошнило.

Круг обошел, ни одной девки, которая бы на глаз пришлась, не нашел, уже собирался на следующую улицу идти.

Как раз повернулся, и тут есть ругающаяся до смерти, но лицо красивое как у небожительницы девка врезалась, правда, получилось совсем без усилий.

<http://bllate.org/book/16473/1495818>